

Северное Причерноморье

© 2011

В. Л. Строкин

АФИНСКИЙ СЛЕД В МОНЕТНОМ ДЕЛЕ ФЕОДОСИИ

Автор предполагает, что в последней трети V в. до н.э. Феодосия входила в состав Первого Морского союза, а также получила новое название — Феодеос, а около 395 г. до н.э. вновь называлась Феодосия. Под влиянием Афин в 410–405 г. до н.э. Феодосия чеканила серебряные монеты с головой Афины и головой быка, а затем, вплоть до 393/2 гг. до н.э., выпускала только медные монеты двух видов: с головой быка и звездой, а также с мужской(?) головой и бодающим быком / передней частью быка / звездой. Вероятно, в год смерти пантикапейского тирана Сатира I (393/2 г. до н.э.) была отчеканена драхма с головой Ареса и головой быка. Этим выпуском завершается древнейший этап в монетном деле Феодосии, поскольку, скорее всего, около 390 г. до н.э. город был захвачен сыном Сатира, Левконом.

Ключевые слова: Феодосия, чеканка, серебряные монеты.

Давно замечено, что сравнительно кратковременная феодосийская чеканка демонстрирует довольно частую смену монетных сюжетов. Не касаясь пока дебютного, стоящего несколько особняком выпуска Фе-1 (64)¹, хотелось бы обратить внимание на последующие эмиссионные эпизоды. Если факт активной абсорбции монетной символики Гераклеи Понтийской (Геракл, бодающий бык) вполне очевиден и находит естественное объяснение в союзнических отношениях Феодосии с этим южнопонтийским полисом (Polyaen. II. 2. 8; V. 23; VI. 9. 3–4), то близкая по времени нумизматическая «экспансия» Афин, кажется, еще не получила должной оценки. Между тем отчетливо прослеживаемые метаморфозы в сюжетной политике феодосийских монетариев становятся поистине интригующими, стоит лишь принять во внимание, что в годы Пелопоннесской войны «гераклеоты, дружившие с персидским царем, отказались от взносов» в Афинский союз (Iustin. XVI. 3)², т.е. позволяли себе публичные антиафинские демарши, а в начале IV в. до н.э.³ вступили в затяжную войну с Боспором⁴, причем развернувшиеся в Вос-

Строкин Владимир Леонидович — художник-оформитель. E-mail: strokinroll@mail.ru

¹ Обозначение монетных серий Феодосии дано согласно общепринятой транслитерации и в соответствии с предложенной здесь относительной хронологией их чеканки. Буквами латинского алфавита отмечены варианты, имеющиеся в той или иной серии. Номера монет указаны по каталогу: Анохин 1986.

² Завойкин 2000, 252.

³ Далее все даты указаны до новой эры.

⁴ См.: Шелов-Коведяев 1985, 115 сл.; Сапрыкин 1986, 70 сл.

точном Крыму боевые действия происходили на фоне сложившихся еще в конце V в. афино-боспорских союзнических отношений⁵. В поисках ответов на закономерно возникающий здесь ряд вопросов попытаемся оценить военно-политическую обстановку, сложившуюся в Феодосии и вокруг нее в последней трети V в.

Современные исследователи единодушны в том, что в это время боспорский регион вошел в сферу жизненно важных интересов Афин, и вполне обоснованно связывают новую стратегию действий союзного центра с именем Перикла — около середины 430-х гг. он предпринял военно-морскую экспедицию в Черное море (Plut. Per. XX), скорее всего, достигшую северных его берегов⁶. И хотя афинское присутствие в регионе надежно засвидетельствовано лишь в отношении Нимфея (Aeschin. III. 171, 172; Harpocr. Lex. s.v. Νύμφαιον), однако еще Д. Б. Шелов считал возможным утверждать, что «Феодосия в это время прочно входила в орбиту влияния Афин»⁷. И действительно, афиняне вряд ли могли обойти вниманием одну из крупнейших в регионе феодосийскую гавань (Demosth. Adv. Lept. XXXIII; Strabo. VII. 4. 4), а также не заметить окружавшие город плодородные земли (Strabo. VII. 4. 4), кстати, на тот момент уже освоенные⁸. Весьма симптоматичным в этом плане выглядит даже не столько то, что пик ввоза в Феодосию аттической керамики приходится на конец V в.⁹, сколько другой факт: город рискнул предоставить политическое убежище ярким противникам Спартокидов, за связь с которыми Сатир угрожал смертной казнью (Isocr. XVII. 3; Ps.-Arist. PPE. 77), в которых исследователи склонны видеть либо самих Археанактидов, либо сторонников этой свергнутой пантикапейской династии¹⁰. Как бы то ни было, но брошенный тем самым новым владыкам Пантикапея дерзкий вызов дает недвусмысленное указание на существование у Феодосии влиятельного покровителя, которым в обозреваемое время могли быть лишь пришельцы из Аттики. Важно подчеркнуть, что совокупность перечисленных факторов, к которым следует добавить стратегически важное географическое положение города (на ближних западных подступах к главной судоходной артерии боспорского региона — Керченскому проливу), фактически обрекала его на превращение в один из крупнейших опорных пунктов афинян в Северном Понте. В свете только что сказанного, кажется, имеет немалые шансы на успех попытка отыскать некие следы влияния Афин на политику властей Феодосии в финансово-эмиссионной сфере¹¹.

⁵ Завойкин 2000, 262, 263; 2004, 63.

⁶ Карышковский 1959, 71–75; Завойкин 1992, 265; 2004, 62; Суриков 1999, 102–104.

⁷ Шелов 1950, 169.

⁸ Гаврилов 1998, 110; 1999, 83.

⁹ Штерн 1906, 3–5, 11, 33.

¹⁰ См.: Шелов-Коведяев 1985, 83.

¹¹ И. В. Шоноу считает, что Афины оставили здесь метрологический след (Шоноу 2002, 328). Хотя вынесению на сей счет однозначного заключения препятствует как незначительное число имеющихся в наличии экземпляров, так и существенная весовая терпимость античных монет вообще и занимающих нас в частности, однако более логичным видится использование феодосийцами персидского стандарта (Терещенко 2004, 20), скорее всего, принятого у ближайших соседей (Анохин 1977, 34 сл.; 1986, 20–23; Коваленко 1999, 113). Косвенно это подтверждается находками монет боспорских центров в ближайшей округе Феодосии, а также феодосийских на Боспоре и в Херсонесе (Золотарев 1984, 92; Мельников 2000, 211; Шоноу 2002, 327), при редчайших случаях обнаружения иноземных монет в Восточном Крыму (Мельников 2001, 415). Кстати, последнее обстоятельство

Переходя к монетам с головой Афины и букранием (74), необходимо сразу отметить, что предложенная Д. Б. Шеловым датировка — «последнее десятилетие V в. или самые первые годы IV в.»¹² — недавно нашла блестящее подтверждение в лице аналогичной по типу монеты, реверсный сюжет которой заключен в *quadratum incusum* (рис. 1, 4)¹³. Таким образом, серебро этой группы демонстрирует три основных разновидности. Только что упомянутый первый вариант (Фе-2А) вскоре сменяется новыми, отражающими переход к чеканке монет с применением круглого в сечении пуансона (рис. 1, 5¹⁴, 6¹⁵). Для дальнейшего прояснения эмиссионной ситуации в Феодосии следует обратить особое внимание на имеющийся здесь хронологический ориентир — 405 г.

Известно, что приходящееся на эту дату катастрофическое поражение афинского флота в битве при Эгоспотамах положило конец гегемонии Афин в Причерноморье¹⁶, тем самым нарушив сложившийся в боспорском регионе баланс сил, и, как показало дальнейшее развитие событий, с одной стороны, вновь развязало руки агрессивному пантикапейскому режиму, а с другой — расчистило путь на Боспор для Гераклеи Понтийской. С учетом произошедших буквально накануне (ок. 410–406 гг.) резких позитивных перемен в двусторонних афино-боспорских отношениях¹⁷, а также традиционно антиафинской (а значит, теперь и антибоспорской) внешней политики Гераклеи, становится ясно, что сложившиеся по итогам Пелопоннесской войны политические реалии фактически сводят к нулю вероятность продолжения выпуска Феодосией своих «проафинских» монет в этот, так сказать, постафинский период¹⁸. Дополнительную уверенность в справедливости такого заключения, кажется, способно вселять и другое обстоятельство, которое, впрочем, нуждается в небольшом отступлении.

Согласно традиционным представлениям, около рубежа V и IV вв. на Боспоре завершается период монометаллизма и, наряду с серебряными монетами, начинают выпускаться медные¹⁹. Причем это, на наш взгляд, ошибочное убеждение не только основательно укоренилось в современной нумизматической среде, но и было распространено на Феодосию²⁰. Между тем прямое указание на дискретный характер выпуска ее древнейших серебряных и медных монет, помеченных легендой ΘΕΟΔΕΟΣ / ΘΕΟΔΕΩ, дает наличие среди первых гемиоболов²¹ и те-

ясно дает понять, что поступавшая в регион извне серебряная монета перерабатывалась местными эмиссионными центрами в собственную.

¹² Шелов 1956, 41.

¹³ Шонов 2002, 332, рис. 1, 3. На рис. 1, 4 показан диобол того же типа (вес 1,40 г, диам. 13–13,5 мм), найденный в 2009 г. на п. Виноградный 7 (Абрамов, Паромов 1993, 60).

¹⁴ Эта гемидрахма (вес 2,50 г, диам. 12–13 мм) недавно найдена в районе Феодосии.

¹⁵ Шонов 2002, 332, рис. 1, 5. Монета хранится в Феодосийском музее денег.

¹⁶ Кондратюк 1983, 342.

¹⁷ Берзин 1958, 129; Блаватская 1959, 71, 72; Завойкин 2000, 262, 263.

¹⁸ Примечательно, что о бытовании культа Афины в Феодосии, как, впрочем, и в других центрах боспорского региона, ровным счетом ничего неизвестно (Шелов 1956, 41).

¹⁹ Зограф 1951, 172, 245, табл. XL, 1–4; Шелов 1956, 97, 98.

²⁰ Анохин 1986, 15, 139; 1999, 45; Мельников 2000, 209, 215; Шонов 2002, 328, 329; Терещенко 2004, 19, 20; Коваленко, Молчанов 2005, 54.

²¹ А. Л. Бертье-Делагард определяет известные ему однотипные монеты (65) весом 0,50 и 0,25 г, как $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ обولا соответственно (Бертье-Делагард 1913, 72, № 51, 52). Впрочем, судить о номинале первой довольно сложно, так как монета утрачена и к тому же нет ее изображений. Столь же неясна ситуация и с другой монетой. В. А. Анохин описывает ее так: «Л.с. Мужская голова вправо. О.с.

тартемориев²², что, по мнению Д. Б. Шелова, «предполагает отсутствие медной монеты в то время, когда эта серия находилась в обращении, и находит полную аналогию в чеканке Пантикапея и других боспорских городов конца V в. до н. э.»²³. Это совершенно верное замечание позволяет сформулировать следующее категорическое заключение: вышеназванная верхняя граница чеканки монет с Афиной и букранием (ок. 405 г.) одновременно обозначает *terminus post quem* для дебютной феодосийской меди с головой быка и звездой²⁴. Думается, что такая весьма специфическая, а вернее экстраординарная эмиссионная ситуация обязана своим появлением не столько разразившемуся накануне острому экономическому кризису (хотя и это, в принципе, не исключено), сколько небезызвестной «медной» реформе Афин 406/5 г.²⁵ Причем имеются довольно веские основания полагать, что проведенная в Аттике в 493/2 г. «реверсивная» денежная реформа²⁶ имела столь же далеко идущие последствия и привела к устранению медной монеты не только из эмиссионной практики Боспора²⁷, но оставила аналогичный след и в монетном деле Феодосии²⁸. Здесь необходимо сделать еще одно отступление и сосредоточить внимание на другом нумизматическом памятнике.

Вдавленный квадрат с головой быка в фас» (Анохин 1986, 138, 139, № 65). Однако другие нумизматы видят здесь голову Афины и отмечают, что оборотный тип бит круглым в сечении пуансоном (Фролова 2000, 302, 309, тип II; Мельников 2000, 216, № 7; Коваленко, Молчанов 2005, 52, 53). И все же истина, похоже, находится где-то посередине: судя по наличию букrania в квадратной рамке, на аверсе, скорее всего, изображена Афина, а сама монета принадлежит к стартовой эмиссии серебра с «Афиной и букранием» (Фе-2А).

²² С. А. Коваленко и А. А. Молчанов относят к монетам этого достоинства мелкое эпиграфное серебро, входящее в серии Фе-1 и Фе-2 (Коваленко, Молчанов 2005, 51, 53). Думается, однако, что в последней серии (с «Афиной и букранием») это место скорее принадлежит крошечным анэпиграфным монеткам с «букранием и муравьем» (66). Хотя Н. А. Фролова видит здесь голову льва и поэтому относит их к Пантикапею (Фролова 1996, 65), такую атрибуцию способен опровергнуть уже сам факт возникающего здесь поистине невероятного совмещения на одной монете наиболее популярных лицевых типов раннего серебра этого центра разного достоинства. Причем сюда же можно отнести и отсутствие сведений о находках монет данного вида на обеих сторонах Керченского пролива. В пользу же феодосийской их принадлежности может свидетельствовать как то, что мельчайший номинал древнейшей городской меди также анэпиграфен (Коваленко, Молчанов 2005, 61), так и публикуемый здесь экземпляр, недавно найденный в окрестностях Феодосии (вес 0,17 г, диам. 5,5–6 мм, рис. 1: 16), — на лицевой миниатюре (кстати, ничто не мешает считать ее оборотной) отчетливо видны рога. Так или иначе, куда важнее подчеркнуть возникающую здесь линию связи между чеканками Феодосии и ряда боспорских центров, где изображение муравья издавна утвердилось на тетартемории (Анохин 1986, 7).

²³ Шелов 1956, 41.

²⁴ К первому выпуску феодосийской меди (Фе-3А) с «головой быка и звездой» принадлежит монета, найденная на поселении Тамань 3 (Абрамов, Паромов 1993, 55, 56). Л.с.: голова быка в $\frac{3}{4}$ вправо; о.с.: 6-лучевая звезда, между лучами — буквы ΘΕΟΔΕΩ, расположенные центростремительно и по ходу часовой стрелки; вес 0,83 г, диам. 8–9 мм, рис. 1, 7; аналоги: Коваленко, Молчанов 2005, 60. Это третья по счету монета данного вида, происходящая с Таманского п-ова (Мельников 2000, 211). На рис. 1, 14, 15 показаны феодосийские монеты III в. типа «Афина — лук в горите, палица, ΘΕΥ».

²⁵ См.: Head 1911, 373; Стрелков 1999, 36.

²⁶ Head 1911, 373; Зограф 1951, 103; Стрелков 1999, 36.

²⁷ Строкин 2009б, 378, примеч. 38.

²⁸ А также Херсонеса Таврического. К такому выводу приводит наличие в ранней городской чеканке мелкой меди с «головой льва и звездой» и подобной ей феодосийской с тождественным реверсным сюжетом и головой быка (Мельников 2000, 215; Шонон 2002, 329; Коваленко, Молчанов 2005, 60, 61). Как выясняется, сходство между монетами этих групп «не ограничивалось только ис-

Речь идет о драхме из собрания ГИМ с головой Ареса — букранием, ΘΕΟΔΟ, впервые опубликованной В. Ф. Гайдукевичем²⁹ и переизданной затем В. А. Ано-

пользованием аналогичного мотива оборотной стороны, но распространялось на метрологические характеристики, а также на способы организации чеканки и контроля над ней» (Коваленко, Молчанов 2005, 53). Хотя С. А. Коваленко и А. А. Молчанов вполне резонно синхронизируют обе эмиссии, но предложенная ими датировка старейшего блока феодосийской меди (с «головой быка — звездой» и с «бодающим быком») 385–375 гг. (Коваленко, Молчанов 2005, 60) не согласуется с другим мнением тех же авторов, высказанным в той же статье: обе серии выпускались «не позднее времени захвата Феодосии Левконом I... это событие имело место в первые годы (его — В.С.) правления» (Коваленко, Молчанов 2005, 57), — как известно, Левкон принял власть в 393/2 г. (Diod. XIV. 93. 1). Кроме того, медные монеты с «головой быка — звездой» и серебряные с «Афиной — букранием» включаются ими в одну серию, причем последние датируются концом V — началом IV вв. (Коваленко, Молчанов 2005, 53, 54), а первые, как уже говорилось, 385–375 гг. Между тем эти нестыковки легко устраняются, стоит лишь допустить выпуск монет с «головой быка и звездой» в период ок. 405–395 гг. Отсюда, в частности, следует, что примерно в это же время выпускалась и упомянутая херсонесская медь. Попутно укажем на другое весьма сомнительное высказывание авторов: «...в Феодосии объемы и продолжительность данной эмиссии (с «головой быка и звездой» — В.С.) значительно уступали херсонесским» с аналогичным реверсным сюжетом (Коваленко, Молчанов 2005, 57). Здесь, похоже, не берется в расчет совершенно ничтожная степень изученности феодосийского городища (очевидно, являвшееся основным ареалом обращения монет этого полиса), не идущая ни в какое сравнение с херсонесским, которое занимает в этом плане лидирующие позиции, причем в масштабах всего Северного Причерноморья. На существование в Херсонесе сугубо медного эмиссионного периода указывает также отсутствие как аналогичных, так и близких по типам серебряных монет, что особенно заметно на фоне биметаллической группы с «головой Девы — рыбой и палицей» (см.: Анохин 1977, 134, № 4–7; Коваленко 1999, 116, табл. I, 2, 9). Кстати, она традиционно считалась дебютной херсонесской эмиссией, однако ввиду только что сказанного напрашивается «рокировка»: ее нужно поставить вслед за монетами с «головой льва и звездой» и притом разделить на два смежных выпуска (где первой идет медь, затем — серебро), а явную лакуну в нише среднего номинала меди, видимо, следует заполнить монетами с «букранием», имеющими соответствующие метрологические характеристики, а также идентичный реверсный сюжет: рыба и палица (см.: Анохин 1977, 135, № 9–12; Коваленко 1999, 116, табл. I, 14, 15). Причем ближайшую аналогию дает серия херсонесской меди с «лавровым венком» — входящие в нее монеты также демонстрируют смену лицевого сюжета на среднем номинале: голова Девы, кратер, голова Девы (см.: Коваленко 1999, 126, 127). Любопытно, что по аналогичному сценарию развивалось и монетное дело Феодосии, где на смену медной мелочи двух номиналов — халк и гемихалк (по определению С. А. Коваленко и А. А. Молчанова — 2005, 58, 59) — около 395 г. приходит серия с «бодающим быком», также состоящая из трех номиналов. Итак, судя по всему, в конце 90-х гг. IV в. в чеканке обоих городов завершается первый период меди: в Феодосии появляется драхма типа 73 (см. ниже), а в Херсонесе — серебро с «головой Девы — рыбой и палицей» (см.: Анохин 1977, 134, № 1–3; Коваленко 1999, 110, 111, 114–116, табл. I, 1, 13). Это подтверждает и тот факт, что серебряные монеты нового типа («голова Девы в фас — бодающий бык, палица и рыба»), выпускавшиеся около 380–375 гг. (Коваленко 1999, 123–126), не имеют медных аналогов. Вместе с тем, нельзя не считаться с наличием ранней херсонесской меди иных типов, которая, по мнению В. А. Анохина, чеканилась в первой половине IV в. (Анохин 1977, 20, 21), а с учетом вышеизложенного, во второй четверти этого столетия (Коваленко 1999, 126–128). Наблюдаемая здесь обратная ситуация, характеризующаяся отсутствием синхронных выпусков серебра, позволяет склоняться к выводу, что в сравнительно краткий период существования в Херсонесе серебряной чеканки (ок. 390–375 гг.) медная монета не выпускалась, но при этом старая медь из оборота не изымалась и продолжала обращаться совместно с серебром. Об этом свидетельствуют находки монет с «головой льва и звездой» на археологических объектах, датируемых последней третью IV — началом III в. (см.: Коваленко 1999, 123). Что касается уникального серебряного гемиоболла с «головой Девы, рыбой и палицей», то, в соответствии с убедительно прозвучавшими доводами С. А. Коваленко в пользу того, что перед нами — древнейшая монета Херсонеса (Коваленко 1999, 113, 114), ее надлежит поставить перед медью с «головой льва — звездой» и ориентировочно датировать 406/5 г.

²⁹ Гайдукевич 1949, 485, табл. I, 24.

хиным (рис. 1, 10). Хотя ряд исследователей отрицают ее подлинность³⁰, но, по сообщению О. Н. Мельникова³¹, в районе Феодосии недавно обнаружен такой же экземпляр. Причем точку в этом вопросе ставит новонайденный тетробол с идентичным реверсным сюжетом — букраний, — идущим в сочетании с головой Аполлона и легендой ΘΕΥΔΟ³². Хотя перед нами монеты разного достоинства и над ними, похоже, работали разные мастера (ср. рис. 1, 10 и 1, 11), однако всем своим обликом они ясно указывают на близкое хронологическое соседство и уж, во всяком случае, на принадлежность к первой половине IV в.³³ Уместно при этом

³⁰ Д. Б. Шелов и Н. А. Фролова убеждены в том, что это фальсификат. Если первый исследователь ограничился этим лаконичным замечанием (Шелов 1956, 40, примеч. 4), то Н. А. Фролова основывает свое мнение на стилистическом анализе двух мелких деталей (бороды Ареса и бычьих глаз), а главное — на отрицании самого факта существования легенды ΘΕΟΔΟ (Фролова 1999, 310). Между тем такая форма надписи давно известна (Зограф 1951, 162; Шелов 1956, 41, 220, табл. IX, 109) и многократно подтверждена нумизматическими (Золотарев 1984, 89; Анохин 1986, 139, № 83; 1999, 45, рис. 8, 4; Мельников 2000, 216, № 10, 12; Шонов 2002, 332, рис. 1, 6; Коваленко, Молчанов 2005, 58, рис. 2, 1–4; Суханов 2009, 28, 29, рис. 1, 2), а также литературными и эпиграфическими источниками (в отличие от признаваемых Н. А. Фроловой форм ΘΕΟΔΕΟ(Σ) / ΘΕΟΔΕΩ, известных только на монетах). Что касается близких по духу наблюдений И. В. Шонова: рассматриваемая драхма «имеет несоответствия с иконографией аверса и расположения легенды на реверсе в сравнении с другими вышеуказанными монетами феодосийской чеканки (Ф 2) этого периода» (Шонов 2002, 328, 229), то налицо заведомая асинхронность обеих эмиссий, удостоверяемая сменой легенды: ΘΕΟΔΕΩ (Афина) — ΘΕΟΔΟ (Арес). Иначе говоря, апелляция к стилистике здесь совершенно неуместна, поскольку над штемпелями монет обоих видов могли работать разные мастера. Как ни парадоксально, но того же мнения придерживается и сам исследователь, ибо относит монеты с легендой ΘΕΟΔΕΩΣ / ΘΕΟΔΕΩ к периоду афинского влияния на Феодосию, завершившемуся в 405/4 г., а монеты с легендой ΘΕΟΔΟΣ — к гераклеяскому, однако считает, что последние выпускались накануне падения города, произошедшего в 392/1 г. (Шонов 2002, 327–330).

³¹ Благодарю О. Н. Мельникова за эту информацию и предоставленные материалы.

³² Гаврилов А. В., Шонов 2007, 351, рис. 2, 5.

³³ А. В. Гаврилов и И. В. Шонов относят опубликованный ими тетробол с «Аполлоном и букранием» к 260–250-м гг. (Гаврилов, Шонов 2007, 352, 353). Однако с такой датировкой нельзя согласиться по целому ряду причин. Во-первых, представляется крайне маловероятной сама возможность репродукции данного реверсного сюжета (букраний) почти через полтора столетия после его исчезновения из нумизматики Феодосии. Во-вторых, перед нами разная форма сокращения надписи на серебре (ΘΕΥΔΟ) и, особо подчеркну, на сравнительно более крупной меди III в. с «Афиной» — луком в горите, палицей, ΘΕΥ». В-третьих, налицо существенные фактурные различия: только что упомянутая медь бита в технике, характерной для периода денежного кризиса (остро скошенный гурт и следы литников), но ничего этого нет на тетроболе, равно как и на прочем феодосийском серебре с легендой ΘΕΥΔΟ: диоболах с «Деметрой и колосом», а также драхме с «Герakлом и палицей» (Гаврилов, Шонов 2007, 355, рис. 2, 2–4, 6). Напротив, фактура данного серебра весьма характерна для монетного дела первой половины IV в. — как известно, главным отличительным признаком чеканки этого времени является глубокий оттиск верхнего штемпеля (Зограф 1951, 174), хорошо заметный на только что упомянутой драхме из с. Узун Сырт (рис. 1, 12) и на диоболе (рис. 1, 13), опубликованном О. Н. Мельниковым (Мельников 2000, 217, № 15). В-четвертых, на этой драхме (90) в точности воспроизведены типы сторон гераклеяской гемидрахмы, выпускавшейся до переворота Клеарха 364 г. (см.: Сапрыкин 1986, 76, рис. 3, 5, 6). В-пятых, в названный А. В. Гавриловым и И. В. Шоновым период (260–250-е гг.) серебро на Боспоре не выпускалось, так как еще в начале III в. регион вошел в полосу продолжительного финансового кризиса (Зограф 1951, 177; Шелов 1956, 146 сл.), что признают и соавторы, отмечая, что в его основе лежали коренные изменения в денежном обращении: «произошел переход от серебра к золоту как основной мере стоимости... Это привело к отказу от чеканки серебряной монеты как невыгодной в новых условиях» (Гаврилов, Шонов 2007, 348). Все, однако же, становится на свои места, стоит только допустить выпуск серебра с ΘΕΥΔΟ в первой половине IV в. Что касается отсутствия монет Пантикапея этого времени на усадьбе Южное (Гаврилов, Шонов 2007, 346), то как раз на указанный период приходится затяжная

заметить, что обе формы названия города (Θεοδοσία / Θεοδοσία) в это время были в ходу³⁴. Вместе с тем, следует отметить и ряд других имеющихся обстоятельств. Налицо как сравнительно краткое бытование в Феодосии медной монеты собственного чекана, так и отсутствие типологической связи между драхмой с Аресом и букранием и серией медных монет с мужской(?) головой — бодающим быком (рис. 1, 9)³⁵ / протомой быка / 6-лучевой звездой — их объединяет лишь легенда ΘΕΟΔΟ(Σ)³⁶, и, судя по ее характеру, последняя эмиссия (Фе-5) завершает древнейший блок меди этого центра. Кроме того, перед нами единственный выпуск серебряных монет с такой формой надписи (ΘΕΟΔΟ), притом что в чеканке Феодосии IV в. отсутствует медь, которую можно было бы соотнести с ее же серебром, несущим модифицированную и, очевидно, более позднюю форму надписи — ΘΕΥΔΟ. Наконец, здесь есть еще одно существенное обстоятельство.

Именно на время проведения в Афинах вышеупомянутой «реверсивной» денежной реформы 393/2 г. приходится, без преувеличения, выдающееся событие в жизни феодосийцев: под стенами их города скончался пантикапейский тиран Сатир I (Diod. XIV. 93. 1; Dem. XX. 23; Harpocr. Lex. s.v. Θεοδοσία). Поскольку нет ни малейших сомнений в том, что эта новость вызвала у жителей осажденной Феодосии поистине всенародное ликование, то логично предположить, что эти, пожалуй, невиданные доселе торжества могли получить некое отображение в полисной монетной чеканке. Если взглянуть на нумизматику Феодосии под таким углом зрения, то несложно заметить, что на эту роль способен претендовать, в сущности, лишь один памятник: только что рассмотренная драхма с Аресом и букранием. Действительно, перед нами самый крупный номинал феодосийского серебра, начисто лишенный разменной мелочи³⁷, а главное — щедро наделенный

феодосийско-пантикапейская война, шедшая с переменным успехом и завершившаяся в пользу последнего около 364 г. (Гайдукевич 1949, 59; Завойкин 2000, 264–266). Поэтому надо полагать, что усадьба возникла примерно в конце первой — начале второй четверти IV в. (когда, скорее всего, и выпускалось серебро с ΘΕΥΔΟ), но вскоре была разгромлена и вновь возстал из руин лишь после окончательного завоевания Феодосии Левконом I, о чем свидетельствуют найденные здесь монеты Пантикапея последней трети IV в. (Гаврилов, Шонов 2007, 348).

³⁴ Яйленко 2004, 433.

³⁵ Этот экземпляр с легендой ΘΕΟΔΟ найден в 2009 г. на поселении Таманский 4 (Абрамов, Паромов 1993, 58); вес 2,48 г, диам. 13–14 мм; частная коллекция.

³⁶ См.: Коваленко, Молчанов 2005, 61, 62.

³⁷ Надо думать, что в это время ее функции исполняли медные монеты прежних выпусков. В этой связи следует заострить внимание на исключительно высокой, с нашей точки зрения, вероятности того, что власти Феодосии последовали примеру Афин «до конца» и приравняли медь к серебру. Попутно заметим, что примерно в это же время сиракузский тиран Дионисий ввел в обращение монету из олова и принудил граждан принимать ее по курсу серебряной, а несколько позже (ок. 360 г.) то же самое проделали Клазомены в отношении железной монеты (*Ps.-Arist.* Оес. 20 с; II. 16a). Поскольку отсутствие синхронного феодосийского серебра мелких номиналов лишь укрепляет такое предположение, то «дыхалки» с «бодающим быком» в действительности могут оказаться гемидрахмами, «халки» с «протомой быка» — диоболами, а «гемихалки» со «звездой» — оболами, и соответственно, медь с «головой быка и звездой» двух номиналов — диоболами и оболами. Разумеется, подобная медная мелочь не только не могла долго обращаться по столь неимоверно завышенному курсу, но, в сущности, изначально была обречена на девальвацию, вплоть до уровня взятых в кавычки номиналов. Остается лишь заметить, что аналогичные метаморфозы вполне могла претерпеть и древнейшая медь Херсонеса.

«милитаристско-триумфальной» символикой³⁸: изображение бога войны идет в сочетании с полисной эмблемой³⁹, которая вновь предстает в богатом праздничном убранстве. Следует еще раз подчеркнуть — это единственный выпуск серебряных монет с легендой ΘΕΟΔΟ, причем такую же форму надписи несет серия меди с бодающим быком (Фе–5), ориентировочно выпускавшаяся во второй половине 390-х гг. (вероятно, ок. 395–393/2 гг.). Все это позволяет усматривать в драхме с Аресом и букранием мемориальный выпуск (Фе–6), который, помимо всего прочего, фиксирует момент возвращения городской чеканки в свое прежнее, так сказать, серебряное русло. Иначе говоря, мы обретаем жесткий хронологический репер (393/2 г.), который, между прочим, устанавливается благодаря наличию еще одного «медного» следа, оставленного Афинами в монетном деле Феодосии.

Возвращаясь к ближайшему типологическому предшественнику только что рассмотренной драхмы — к серебру с головой Афины и букранием — и еще раз обращая внимание на верхнюю границу существования данной эмиссии (ок. 405 г.), попытаемся теперь уточнить хронологию выпуска древнейших феодосийских монет с головами бородатого мужчины⁴⁰ и быка. Но прежде нельзя не упомянуть о наметившейся в последнее время тенденции к совершенно неоправданному, с нашей точки зрения, удревнению стартового рубежа этой чеканки — исследователи склонны относить его к третьей четверти V в.⁴¹ или же к ее середине⁴². Между тем, по мнению Д. Б. Шелова, фактурные особенности данных монет не позволяют выносить их за пределы последней четверти V в.⁴³ И все же ближе к истине, видимо, оказался А. Н. Зограф: «...самая ранняя монета Феодосии исполнена в той же технике (что и монеты с легендой ΣΙΝΔΩΝ — В.С.) и, очевидно, принадлежит также концу V в.»⁴⁴. Это категорическое заключение авторитетного специалиста в совокупности с названным Д. Б. Шеловым нижним рубежом чеканки следующей по времени группы монет с головой Афины и букранием (ок. 410 г.), а также близким по величине объемом введенного в оборот серебра обоих видов⁴⁵ позволяет уверенно относить дебютную серию феодосийских монет (Фе–1) примерно ко второй половине предпоследнего десятилетия V в. Следует здесь

³⁸ Близкое мнение высказал В. А. Анохин: «...мы, вероятно, имеем дело с сюжетом, отражающим начало военного противостояния Феодосии и Боспора» (Анохин 1999, 45).

³⁹ По мнению исследователей, голова быка / букраний являлась полисно-сакральной эмблемой Феодосии и отражает существование в городе культа Диониса (Гаврилов, Шоноу 2007, 353, 354). В самом деле, этот сюжет красной нитью проходит едва ли не через всю раннюю феодосийскую чеканку.

⁴⁰ Хотя С. А. Коваленко и А. А. Молчанов убеждены в отсутствии бороды у этого персонажа (Коваленко, Молчанов 2005, 50), однако экземпляр, изданный И. В. Шоноу, свидетельствует об обратном (Шоноу 2002, 332, рис. 1: 1). Правда, названные соавторы считают его поддельным (Коваленко, Молчанов 2005, 51, примеч. 17), но можно указать на другой экземпляр прекрасной сохранности (рис. 1: 1), найденный при археологических исследованиях Мирмекии (Виноградов 1984, 265, 266, рис. 1; Петрова 2000, 53, рис. 15).

⁴¹ Коваленко, Молчанов 2005, 52.

⁴² Мельников 2000, 208; Шоноу 2002, 328.

⁴³ Шелов 1956, 40, 41.

⁴⁴ Зограф 1951, 169.

⁴⁵ Диобол Фе–1 (64) долгое время считался уникальным, но после находок в Мирмекии (см. выше), в районе Феодосии (Шоноу 2002, 327, 332) и в Грузии (Кахидзе А., Тобамаишвили 2005, 373) общее число монет этого номинала достигло пяти экземпляров; гемиоболов пока известно только два (Мельников 2000, 214, 215, № 2, 2/1).

же заметить, что эта датировка нуждается как в дополнительном подтверждении, так и в корректировке.

В этом смысле несомненный интерес представляет нумизматика ближайшего восточного соседа Феодосии, а точнее нимфейские диоболы с легендой ΣΑΜΜΑ. Прежде всего бросается в глаза «сломанная» надпись, которая, что характерно, не имеет прямых аналогий в синхронной чеканке прочих боспорских центров, зато находит отклик в Феодосии — в аналогичном дизайнерском ключе исполнена легенда ее древнейшего гемиобола (ср. рис. 1, 2⁴⁶ и 1, 3⁴⁷). Кроме того, некие симптомы близкого родства обеих чеканок, кажется, можно уловить и в представленных здесь сюжетах: тут и там мы видим человеческие головы и головы животных, причем все они обращены вправо. Поскольку вероятность присутствия здесь случайного совпадения крайне невелика, следовательно, с определенной долей уверенности можно говорить о взаимовлиянии названных восточно-крымских центров в эмиссионной сфере⁴⁸. Если также учесть, что в основе появления собственной монеты в Феодосии и Нимфее⁴⁹, надо думать, лежали сходные побудительные мотивы, а серебро последнего с легендой ΣΑΜΜΑ, по всем признакам, выпускалось в период резкого ослабления фискального давления афинян на своих союзников (413–410 гг.⁵⁰)⁵¹, то все это позволяет отдать безусловный приоритет аналогичной датировке дебютного феодосийского серебра (Фе-1)⁵². Теперь суммируем вышеизложенные соображения и попытаемся представить их в виде нижеследующей исторической реконструкции.

Будучи одной из древнейших милетских колоний в Северном Причерноморье (Арг. РРЕ. 30; Ps.-Арг. РРЕ. 77), Феодосия в течение VI–V вв. существовала как самостоятельный полис. Причем велика вероятность того, что город был вовлечен в орбиту прямого политического влияния Афин во время Понтийской экспедиции Перикла и разделил затем все тяготы, выпавшие на долю союзников в связи с началом Пелопоннесской войны — этим, вероятно, и объясняется сравнительно позднее появление в Феодосии собственной монеты. Пожалуй, единственное в своем роде эмиссионное окно могло открыться здесь лишь после произошедшей в 413 г. отмены поистине грабительских налогов в Архэ (взамен чего была введена пятипроцентная пошлина на ввозимые и вывозимые морем товары — *Thus*. VII. 28. 4), просуществовавшее до 410 г. Похоже, именно в этот краткий период

⁴⁶ Мельников 2000, 214, 215, № 2.

⁴⁷ Мельников 2001, 434, рис. 1, 7.

⁴⁸ С. А. Коваленко и А. А. Молчанов обращают внимание на типологическую близость дебютного серебра Феодосии (Фе-1) к электровым гектам Митилены (Коваленко, Молчанов 2005, 51, 52). Не отрицая сам этот факт, следует, однако, заметить, что на феодосийских монетах изображена голова не тельца, как считают авторы, а быка — на упомянутых экземплярах хорошей сохранности отчетливо видны рога (рис. 1: 1).

⁴⁹ Представляется наиболее вероятным появление древнейших монет Нимфея (с легендой ΝΥΝ) около середины 430-х гг. (Мельников 1989, 37, 38; 1992, 61; 2001, 415; Столба 1989а, 49; Терещенко 2004, 16; Строкин 2009а, 151–153), что при отсутствии синхронных феодосийских заставляет думать, что в это время Феодосия несколько уступала Нимфею в развитии аграрной хоры и еще не сумела преодолеть рубеж, отделяющий выращивание хлеба для собственных нужд от товарного его производства.

⁵⁰ См.: Кондратюк 1983, 341.

⁵¹ Строкин 2009б, 365, 366.

⁵² К тому же, легенда дана в полностью развернутой форме, что опять же может указывать на конец V в.

выпускались два номинала дебютного феодосийского серебра (Фе-1), а уже один тот факт, что с возвращением прежней системы налогообложения городская чеканка не прервалась, наводит на мысль, что в 410 г. Феодосии были предоставлены некие финансовые преференции. Последнее тем более вероятно, если принять во внимание развернувшуюся на заключительном этапе Пелопоннесской войны ожесточенную борьбу за господство над черноморскими проливами⁵³, а также тот факт, что конец предпоследнего десятилетия V в. отмечен катастрофическим поражением союзного флота в Сицилии, означавшим полную утрату афинянами этого важного для них зернового рынка и давшим старт развалу Афинской архэ (Thuc. VIII. 1–44.)⁵⁴. Если, наконец, учесть высокую вероятность того, что последнее из упомянутых событий спровоцировало Пантикапей на масштабную военную экспансию, охватившую обе стороны Керченского пролива⁵⁵, то становится ясно, что в эти тяжелые для афинян годы Феодосия оставалась фактически единственным доступным для них восточно-крымским городом, который был в состоянии снабжать Аттику столь необходимым ей хлебом. В данных условиях напрашивается следующий и, пожалуй, единственно возможный вывод: в эту пору Феодосия находилась у афинян на особом счету.

Не менее очевидно также то, что начавшиеся на Боспоре боевые действия серьезно осложнили положение интересующего нас города. Причем обстановка здесь, надо думать, еще более накалилась после утраты афинянами контроля над Боспором Фракийским в мае 411 г. (Thuc. VIII. 86)⁵⁶. Поскольку одним из частных следствий этого события, по всей видимости, явилась сдача Нимфея Спартокидам⁵⁷, то отсюда вытекает, что уже накануне следующего 410 г. Феодосия оказалась фактически один на один с агрессивным пантикапейским режимом (к тому же, надо думать, преисполненным желанием свести счеты с городом, посмеявшимся предоставить убежище его ярым политическим противникам). Впрочем, нумизматические данные позволяют утверждать, что Сатиру не удалось в полной мере воспользоваться столь благоприятно сложившейся для него внешнеполитической обстановкой и тот максимум, который он сумел из нее извлечь, — это овладеть городами Таманского полуострова и Нимфеем. Думается, что крест на агрессивных планах (в возможно, и действиях) Пантикапея в отношении Феодосии поставил Алкивиад, который в марте 410 г. разгромил спартанский флот в битве при Кизике (Xen. Hell. I. 1, 11–18; Plut. Alk. XXVIII) и тем самым вернул афинянам доступ к их понтийским союзникам. Так или иначе, но здесь важнее подчеркнуть следующее: деблокада афинянами черноморских проливов самым решительным образом укрепила обороноспособность города, а также позиции проафинской (и, разумеется, антиспартокидовской) партии власти, что, применительно к занимающему нас аспекту, позволяет с высокой долей уверенности связывать инициацию выпуска монет с Афиной и букранием с этим важным событием. Нельзя при этом оставить без внимания и другое нумизматическое обстоятельство.

⁵³ Берзин 1958, 129, примеч. 33.

⁵⁴ Кондратюк 1983, 340, 341.

⁵⁵ Строкин 2009б, 370–374.

⁵⁶ Карышковский 1959, 81.

⁵⁷ Блаватская 1959, 71, 85, 86, примеч. 2; Строкин 2009б, 372, 373.

Рис. 1. Монеты конца V—III вв. до н.э. (серебро; медь: 7–9, 14, 15); увеличены вдвое, 14–15 — в 1,5 раза, 16 — в 4 раза. Феодосия: 1, 2 — ок. 413–410 гг.; Нимфей: 3 — ок. 413–410 гг.; Феодосия: 4–6, 16 — ок. 410–405 гг.; 7, 8 — ок. 405–395 гг.; 9 — ок. 395–293/2 гг.; 10–13 — 393/2–360-е гг.; 14, 15 — ок. 260–240 гг.

Вышеозначенный верхний рубеж чеканки серебра данной группы (ок. 405 г.) позволяет констатировать близкое по времени исчезновение *quadratum incusum* из эмиссионной практики Феодосии (410–405 гг.) и Пантикапея (410 г.⁵⁸). Более того, кажется, есть все основания для синхронизации этих событий. Как уже говорилось, наиболее подходящим общеисторическим контекстом для появления дебютного варианта «проафинских» монет (Фе-2А) видится одержанная в 410 г. Алкивиадом победа при Кизике. С учетом эпизодического характера данной эмиссии, а также постоянно исходившей в это время из Пантикапея смертельной опасности, представляется возможным связывать появление в Феодосии «триумфального» варианта (74) с торжествами по случаю, скажем, прибытия в город первых афинских судов или, быть может, даже снятия с него вражеской осады. Вообще говоря, не суть важно, так или несколько иначе все обстояло на самом деле — важнее заострить внимание на том, что любого рода знаменательные события в жизни феодосийцев этого времени (а причастность к ним гемидрахмы 74, на наш взгляд, совершенно очевидна) имели, с одной стороны, проафинскую, а другой — антибоспорскую направленность, да и вряд ли могли отстоять по времени сколько-нибудь далеко от победы афинян при Кизике — такую возможность минимизирует наступившее в скором времени резкое потепление в двусторонних афино-боспорских отношениях. Все это создает довольно высокую вероятность того, что *quadratum incusum* исчез с феодосийских монет в 410 г., а второй «стандартный» вариант серебра с Афиной и букранием в круге (Фе-2С) чеканился вслед за «триумфальной» гемидрахмой 74 (Фе-2В), вплоть до появления меди, т. е. около 410–405 гг.

Что касается дальнейшего развития эмиссионной ситуации в Феодосии, то, судя по предпринятому здесь выпуску, так сказать, политически нейтральных медных монет с головой быка и звездой (Фе-3), можно всерьез говорить, пожалуй, лишь о некоем экономическом влиянии афинян на город, причем последовавшая в 404 г. капитуляция Афин делает присутствие здесь пришельцев из Аттики весьма призрачным. Это подтверждается и нумизматическими данными: появившаяся, вероятно, около 395 г. новая серия феодосийской меди (Фе-5) несет уже «фирменную» гераклеюскую символику. Таким образом, можно констатировать, что именно в первый период меди (ок. 405–393/2 гг.) происходит коренная политическая переориентация Феодосии: после ухода из города афинян на оказавшееся вакантным место союзника приходит Гераклея Понтийская. В этой связи заслуживает особого внимания следующий нумизматический факт.

Благодаря недавней публикации В. И. Сухановым новых вариантов ранней феодосийской меди⁵⁹ выяснилось, что легенда ΘΕΟΔΟΣ присутствует не только на монетах «прогераклеюской» серии (Фе-5), но и на предшествующих ей — с головой быка и звездой (Фе-4) (рис. 1, 8)⁶⁰. Обозначив этот существенный момент, уместно здесь же отметить и другой: демонстрируемая феодосийской чеканкой смена легенды (ΘΕΟΔΕΟΣ — ΘΕΟΔΟΣ) вызвала к жизни самые разнообразные

⁵⁸ Зограф 1951, 244, табл. XXXIX, 33, 34; Строкин 2007, 333, 334, 337.

⁵⁹ Суханов 2009, 28, 29.

⁶⁰ По мнению В. И. Суханова, на одной из этих монет изображена голова быка влево (Суханов 2009, 28, рис. 1), однако на деле она дана в трехчетвертном ракурсе — на рис. 1, 8 отчетливо видны оба рога (правый показан на фоне головы) и уха животного.

суждения — от переименования города Левконом I⁶¹ и вплоть до отрицания этого нумизматического факта⁶², — причем полной ясности в данном вопросе нет и по сей день. Поскольку же Феодосия неизменно фигурирует в дошедших до нас литературных и эпиграфических источниках именно под таким общеизвестным названием, значит, все упирается в проблему атрибуции древнейшей легенды — ΘΕΟΔΕΟΣ / ΘΕΟΔΕΩ.

Вообще говоря, сколько-нибудь заметное прояснение этого вопроса во многом зависит от того, в чью пользу будет решен другой вопрос — о возможности появления в Феодосии филиала пантикапейского монетного двора. Между тем позиция сторонников этой гипотезы⁶³ наталкивается на серьезное препятствие, которое А. Н. Васильев обозначил так: «...в политике Спартокидов отчетливо прослеживается тенденция: после подчинения того или иного города лишать его самостоятельной чеканки»⁶⁴. Наглядным тому подтверждением является, с одной стороны, продолжительный перерыв в работе монетного двора Феодосии, а с другой — главная сюжетная линия городских монет первой половины IV в., изобилующая антиспартокидовской и военно-патриотической символикой (бодяущий бык, Арес, букраний, Геракл, палица). Последнее обстоятельство исключает всякую возможность приобщения любого из феодосийских выпусков (во всяком случае, раннего времени) к неким финансово-эмиссионным мероприятиям Пантикапея, что в совокупности с вышеизложенными соображениями позволяет сформулировать следующее итоговое заключение.

Демонстрируемая феодосийскими монетами смена легенды (ΘΕΟΔΕΟΣ — ΘΕΟΔΟΣ) произошла в начале IV в. (вероятно, около 395 г.), т.е. приходится на период вхождения Феодосии в союзные отношения с Гераклеей Понтийской. Этот принципиально важный для нас вывод позволяет решительно встать на сторону А. А. Завойкина и признать несостоятельной вышеупомянутую гипотезу Б. В. Кене о переименовании Феодосии Левконом⁶⁵ и, в свою очередь, подразумевает следующий: инициатива по присвоению или же возвращению городу названия «Феодосия» исходила из недр его гражданского коллектива. Основываясь на данном тезисе, попытаемся рассмотреть весь спектр теоретически возможных причин, которые могли стоять за этой неординарной акцией.

1. Произошло изменение названия города. Как уже говорилось, здесь возможно одно из двух: либо Феодосии было возвращено это исконное имя, либо древнейшим названием города было ΘΕΟΔΕΟΣ — Богобоязненный, которое затем было упразднено в пользу нового: ΘΕΟΔΟΣΙΑ — Божедарственный⁶⁶. Впро-

⁶¹ См.: Завойкин 2002, 102, 103.

⁶² Предложенная недавно В. П. Яйленко новая трактовка надписи ΘΕΟΔΕΩ вызвала у С. Р. Тохтасьева решительные возражения (которые приводятся здесь с его любезного разрешения): «По мнению В. П. Яйленко (Яйленко 2009, 523), εο в ΘΕΟΔΕΩ, “вместо обычного ο” (т.е. как в легенде ΘΕΟΔΟ), “не что иное, как гипернионизм, ошибочное построение характерной для ионийского диалекта неслитной формы”; а омега в ΘΕΟΔΕΩ вместо омикрона — это уже “сугубый гипернионизм”. Для примера исследователь приводит формы из рукописей Геродота: Κροίσεω вместо Κροίσου и αи.

⁶³ Штерн 1906, 15; Бертъе-Делагард 1912, 52; Minns 1913, 557; Петрова 2000, 99, 100, 104; Молев 1997, 76; Анохин 1999, 50; Мельников 2000, 213.

⁶⁴ Васильев 1992, 127.

⁶⁵ Завойкин 2002, 102, 103.

⁶⁶ «Theodosia — это “(город) данный божеством”, если, конечно, не простое производное от имени его основателя Theodosios или Theodotos, что, на мой взгляд, вероятнее (учитывая те самые

чем, последнее маловероятно, поскольку такого рода действия гражданской общины подразумевают наличие неких чрезвычайных, из ряда вон выходящих обстоятельств, которые, однако же, не просматриваются. Что до гераклеотов, то подозревать их в причастности к переименованию города также нет ни малейших оснований — в противном случае рисуется поистине ирреальная картина: получается, что Спартокиды смирились с названием, которое ассоциировалось с образом их злейшего врага. Поэтому несравненно более реалистичным выглядит первый вариант, подразумевающий переименование Феодосии афинянами. Такие случаи известны — достаточно назвать Амис и Астак, ставшие при них соответственно Пиреем (Strabo. XIII. 3. 14) и Ольвией⁶⁷.

2. В конце V — начале IV вв. Феодосией правил некий тиран Феодей, ставивший свое имя на городских монетах⁶⁸. Судя по всему, данный вариант следует исключить. Во-первых, при афинянах в городе мог существовать, пожалуй, лишь демократический режим правления. Во-вторых, такого рода эмиссионная практика для столь раннего времени твердо не установлена⁶⁹. В-третьих, смена легенды никоим образом не отразилась на сюжетах феодосийских монет — обе надписи (ΘΕΟΔΕΟΣ, ΘΕΟΔΟΣ) несет однотипная медь с «головой быка и звездой», — что, кстати сказать, может служить еще одним веским доводом в пользу того, что первая из них также является этником.

3. Монеты с ΘΕΟΔΕΟΣ выпускал одноименный туземный правитель, которому удалось захватить город или же установить над ним военный протекторат. Такой поворот событий крайне маловероятен, поскольку в это время Феодосия, скорее всего, находилась под опекой афинян, а кроме того, здесь остается в силе последнее положение пункта 2.

Итог всех этих рассуждений может быть, пожалуй, лишь таков. Сохраненная древнейшими нумизматическими памятниками Феодосии надпись ΘΕΟΔΕΟΣ, скорее всего, отображает новое название, присвоенное городу афинянами в период его членства в Архэ; после же их ухода решением гражданской общины полису было возвращено его прежнее, надо полагать, исконное имя — Феодосия. И если это действительно так, можно констатировать наличие еще одного доселе неизвестного и, безусловно, наиболее яркого следа, оставленного афинянами в монетной чеканке этого самого западного восточнокрымского города.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов А. П., Паромов Я. М. 1993: Раннеантичные поселения Таманского полуострова // БС. 2, 25–98.

Анохин В. А. 1977: Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н. э.). Киев.

Анохин В. А. 1986: Монетное дело Боспора. Киев.

Анохин В. А. 1999: История Боспора Киммерийского. Киев.

монетные легенды)». Выражаю глубокую признательность С. Р. Тохтасеву за это, а также другие ценные замечания и пояснения.

⁶⁷ См.: Карышковский 1959, 80, примеч. 127.

⁶⁸ Как это предполагает В. Ф. Столба, правда, отдавая при этом предпочтение другой своей версии: на монетах, возможно, запечатлено имя героя-ктиста (Столба 1989б, 147, 148). Последнего мнения придерживаются также Э. Б. Петрова (Петрова 2000, 51), А. Е. Терещенко (Терещенко 2004, 21) и С. Р. Тохтасев (Тохтасев 2004, 154, примеч. 39).

⁶⁹ См.: Суриков 2004, 320.

- Берзин Э. О.* 1958: Синдика и Афины в последней четверти V в. до н.э. // ВДИ. 1.
- Бертье-Делагард А. Л.* 1912: Монетные новости древних городов Тавриды // ЗООИД. Т. XXX, 39–54.
- Бертье-Делагард А. Л.* 1913: Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // НС. II, 19–134.
- Блаватская Т. В.* 1959: Очерки политической истории Боспора V–IV вв. до н. э. М.
- Васильев А. Н.* 1992: К вопросу о времени образования Боспорского государства // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 111–128.
- Виноградов Ю. А.* 1984: Исследование Мирмекия // АО 1983 г. М., 265–268.
- Гаврилов О. В.* 1998: Нові дані про сільську округу античної Феодосії // Археологія. 1, 109–117.
- Гаврилов О. В.* 1999: Античне поселення Новопокровка у Південно-Східному Криму // Археологія. 1, 81–91.
- Гаврилов А. В., Шоноу І. В.* 2007: Поздня чеканка Феодосії і пантеон Феодосійського поліса (по нумизматическим матеріалам однієї усадьби) // БФ, 346–357.
- Гайдучевич В. Ф.* 1949: Боспорское царство. М.; Л.
- Завойкин А. А.* 1992: Периодизация торговых связей и вопросы истории Фанагории: вторая половина VI–V вв. до н. э. // ОАИБ, 260–269.
- Завойкин А. А.* 2000: Афины — Боспор — Гераклея Понтийская (от Перикла до Клеарха) // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Ч. 1. Казань, 249–268.
- Завойкин А. А.* 2002: К вопросу о статусе Феодосии и Горгиппии в державе Спартокидов // ДБ.5, 95–106.
- Завойкин А. А.* 2004: Краткий очерк истории Боспора VI — первой четверти III вв. до н. э. // ПИФК. XIV, 58–93.
- Зограф А. Н.* 1951: Античные монеты. МИА. 16.
- Золотарев М. И.* 1984: Два типа редких монет Феодосии IV в. до н. э. // ВДИ. 1, 89–92.
- Карышковский П. О.* 1959: Ольвия и Афинский союз // МАП. III, 57–100.
- Кахидзе А., Тобамаишвили Г.* 2005: Монеты Боспорского царства из греческого некрополя Пичвнари // БФ, 371–375.
- Коваленко С. А.* 1999: О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху // НЭ. XVI, 108–124.
- Коваленко С. А., Молчанов А. А.* 2005: О монетной чеканке Феодосии в V–IV вв. до н. э. // ВДИ. 1, 49–62.
- Кондратьев М. В.* 1983: Архэ и афинская демократия // Античная Греция. Т. 1. М., 327–365.
- Мельников О. Н.* 1989: Монетная чеканка храма Аполлона в Пантикапее // Древнее Причерноморье (чтения памяти П. О. Карышковского). Тез. докл. Одесса, 37–38.
- Мельников О. Н.* 1992: Нимфей и монеты с надписью АММА // Киммерийцы и скифы. Тез. докл. Мелитополь, 61.
- Мельников О. Н.* 2000: Монеты античной Феодосии // МАИЭТ. VII, 208–218.
- Мельников О. Н.* 2001: Нимфей, скифский вождь Саммак и измена Гилона // МАИЭТ. VIII. Симферополь, 410–426.
- Молев Е. А.* 1997: Политическая история Боспора в VI–IV вв. до н. э. Н. Новгород.
- Петрова Э. Б.* 2000: Античная Феодосия. Симферополь.
- Сапрыкин С. Ю.* 1986: Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М.
- Столба В. Ф.* 1989а: Монеты Нимфея в системе боспорской чеканки второй половины V в. до н. э. Скифия и Боспор // Археологические материалы к конференции памяти проф. М. И. Ростовцева. Л.; Новочеркасск, 49.

- Столба В. Ф. 1989б: О боспорских монетах с надписью ΘΕΟΔΕΟ — ΘΕΟΔΕΩ // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов Конференции. Запорожье, 147–148.
- Стрелков А. В. 1999: Афинский монетный декрет // НЭ. XVI, 25–47.
- Строкин В. Л. 2007: АПОΛ[лония Боспорская] или [храм] АПОΛ[лона]? // ДБ. 11, 330–379.
- Строкин В. Л. 2009а: Монеты с легендой ΝΥΝ: хронология чеканки // ПИФК. 1, 151–168.
- Строкин В. Л. 2009б: Нимфей — Самма(?) — Нимфей // ДБ. 13, 359–392.
- Суриков И. Е. 1999: Историко-географические проблемы Понтийской экспедиции Перикла // ВДИ. 2, 98–113.
- Суриков И. Е. 2004: Древнегреческие монеты с легендой ΣΑΜΜΑ: к оценке хода дискуссии // ПИФК. XIV, 316–323.
- Суханов В. И. 2009: Медные монеты Феодосии // 15 ВНК, 28–29.
- Терещенко А. Е. 2004: Автономная чеканка полисов Боспора Киммерийского VI–V вв. до н. э. автореф. дисс. ... к.и.н. СПб.
- Тохтасьев С. Р. 2004: Боспор и Синдика в эпоху Левкона I // ВДИ. 3, 144–185.
- Фролова Н. А. 1999: Чеканка Феодосии конца V–IV вв. до н. э. // ПИФК. VIII, 302–313.
- Фролова Н. А. 2000: Монеты Нимфея (некоторые проблемы исследования чеканки Нимфея) // ДБ. 3, 340–354.
- Шелов Д. Б. 1950: Феодосия, Гераклея и Спартокиды // ВДИ. 3, 168–178.
- Шелов Д. Б. 1956: Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э. М.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 1985: История Боспора VI–IV вв. до н. э. // ДГ СССР. 1984. М., 5–186.
- Шонов И. В. 2002: О монетной чеканке Феодосии последней четверти V — начала IV вв. до Р.Х. // БИ. 2, 327–331.
- Штерн Э. Р. 1906: Феодосия и ее керамика. Одесса.
- Яйленко В. П. 2004: Вотив Левкона I из Лабриса // ДБ. 7. 2004, 425–445.
- Яйленко В. П. 2009: Малоазийские «гастарбайтеры» на Боспоре V–III вв. до н. э. // ДБ. 13, 477–552.
- Guarducci M. 1969: Epigrafia greca. T. II. Roma.
- Minns E. 1913: Scythians and Greeks. Cambridge.
- Thumb A. 1959: Handbuch der griechischen Dialekte. II. Bd. 2. Aufl. von A. Scherer. Heidelberg.

ATHENIAN TRACE IN THEODOSIAN COINAGE

V. L. Strokin

The author assumes that the last third of the 5th century BC saw Theodosia as a member of the First Athenian Sea Union with a new name of Theodeos that became Theodosia again about 395 BC. In 410–405 BC Theodosia minted silver coins with types of the head of Athena and the head of a bull due to Athenian influence. Copper coins were minted up to 393–392 BC. These were of two types: with a bull's head and a star, and with a male head and a butting bull/forepart of a bull/a star. A drachm with head of Ares/head of a bull was likely to be minted in 393–392 BC, when Panticapeum tyrant Satyros I died. This coin brought to the close the most ancient period in Theodosia coinage, as Theodosia was most likely seized by Leukon I, Satyros' son, about 390 BC.

Key words: Theodosia, coinage, silver coins.